

2. *Мележ І.* Людзі на балоце: Раман з “Палес. хронікі”. Мінск : Юнацтва, 1987.
3. *Melesh I.* Menschen im Sumpf. Aus dem Belorussischen von Henryk Bereska, Gundula und Wladimir Tschepego (Erschienen im Verlag «Беларусь», Мінск 1965). Berlin : Verlag Volk und Welt / Kultur und Fortschritt, 1974.
4. *Шамякін І.* Das Bekenntnis: Roman / Aus dem Beloruss. von Hans-Joachim Grimm. Berlin : Volk und Welt, 1972.
5. *Шамякін І.* Снежныя зімы. Выбраныя творы. У 3 т. Т.2.: Снежныя зімы: раман. Гандлярка і паэт: апавесць. Мінск: Мастацкая літаратура, 1992.
6. Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 29.09.2023).
7. Беларуская-нямецкі слоўнік / Belarussisch-Deutsches Wörterbuch : больш за 70 тысяч слоў і выразаў / пад рэд.. Мікалая Кур’янікі, Лявона Баршчэўскага і Томаса Вайлера. Мінск : Зміцер Колас, 2010.
8. Кур’янікі М. І. Нямецка-беларускі слоўнік = Deutsch-belarussisches Wörterbuch : больш за 50 000 словаў. Мінск : Зміцер Колас, 2006.
9. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 29.09.2023).

СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОСТИ КАК ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ

SPECIFIC CHARACTER OF TEXT MODALITY

Н.А. Куркович

N.A. Kurkovich

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Kurkovi@bsu.by
Belarus State University,
Minsk, Belarus, Kurkovi@bsu.by

В статье рассматривается модальность как текстообразующая категория, вопрос о разделении текстовой модальности на объективную и субъективную и вопрос о реализации этих двух типов в текстах разных стилей; анализируются другие концепции категории модальности текста и модальные значения.

Ключевые слова: модальность; субъективная модальность; объективная модальность; эпистемическая модальность; деонтическая модальность; аксиологическая модальность.

The article deals with modality as a text organizing category, the division of this category into objective and subjective types and the way these types are expressed in texts of different styles. Other approaches to modality and modal meanings are analysed.

Keywords: modality; subjective modality; objective modality; epistemic modality; deontic modality; axiological modality.

Модальность признается одной из важнейших текстообразующих категорий, которая выражает многоуровневую оценку автором действительности и реализуется на всем текстовом пространстве [1]. Как справедливо отмечает А.В. Зеленщиков, «одним из самых важных способов,

посредством которого осуществляются связи между интерпретируемыми пропозициями, является использование понятий, составляющих содержание категории модальности» [2, с. 26]. И далее: «все параметры категории модальности участвуют в формировании единого смысла текста, а средства их выражения являются непосредственными указателями на способ интерпретации и понимания высказываний, входящих в структуру текста» [2, с. 27].

Исследованию данной категории текста посвящены работы И.Р. Гальперина, Т.В. Матвеевой, Е.И. Беляевой, Е.А. Зверевой, И.М. Кобозевой, З.Я. Тураевой, О.П. Воробьевой, Т.М. Николаевой, С.Г. Ильенко, Л.А. Ноздриной, А.В. Зеленщикова, Г.Я. Солганика, М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой, Н.В. Данилевской, В.Е. Чернявской, А.Г. Баранова и др. Среди основных проблем, связанных с текстовой категорией модальности, можно выделить следующие: во-первых, реализация объективной и субъективной модальностей в тексте, во-вторых, набор и иерархия текстовых модальных значений.

1. Первая проблема включает два момента: вопрос о разделении текстовой модальности на объективную и субъективную и вопрос о *реализации* этих двух типов в текстах разных стилей.

Существует точка зрения, согласно которой текстовая объективная модальность отрицается и данная категория рассматривается только как субъективная: «модальность – категория оценочная, так как соотношение с действительностью само по себе есть оценка этой действительности. Оценку отображаемой в тексте действительности делает сам отправитель, создавая свой текст так, как он хочет и считает нужным, правильным, целесообразным и т.п., следовательно, эта категория в принципе субъективная, ибо личностная оценка не может быть иной, даже если она совпадает с объективным положением дел» [3, с. 5].

Большинство исследователей текстовой модальности поддерживают традиционное разделение данной категории на объективную и субъективную, понимая под модальным компонентом текста, с одной стороны, отношение предметного содержания к действительности, устанавливаемое автором (что соответствует объективно-модальному плану содержания текста) и, с другой – отношение автора к содержанию текста (что соответствует субъективно-модальному плану). Оба типа модальности находятся между собой в органической взаимосвязи и составляют суть текстовой модальности, которая наполняется тем или иным содержанием в зависимости от функционального стиля и жанра текста. При этом модальные значения высказываний, составляющих текст, согласуются друг с другом, определяя отношение автора к действительности и к самой речи и выражая тем самым установку на

характер изложения, предопределяя проявление тех или иных стилевых черт текста, отбор языковых средств.

Проблема реализации двух типов модальности в текстах разных стилей также не имеет однозначного решения. Так, по мнению некоторых исследователей, в частности И.Р. Гальперина, субъективную модальность в научных текстах «можно определить как нулевую», в то время как объективная модальность «вообще не свойственна художественному тексту. Ведь отношения реальность/ирреальность в художественных текстах вообще снимается, поскольку художественные произведения дают только изображенную реальность» [4, с. 121]. Относительно медиатекстов И.В. Анненкова утверждает, что «изначальная установка в средствах массовой информации на убеждение и влияние (то есть на перлокуцию) исключает (!) какую-либо так называемую объективную модальность. ... Интенция убеждения, воздействия или манипулирования, заложенная в текстах СМИ, предполагает в них наличие субъективной модальности» [5, с. 40], которую автор именует в своей работе риторической модальностью.

Однако в работах других авторов указывается, что оба типа модальности реализуются в текстах разных стилей, и речь идет не об отсутствии того или иного модального типа в тексте определенного стиля, а скорее о доминировании объективной модальности в научных текстах, субъективной – например, в художественных, политических, рекламных. Данный подход позволяет учитывать тот факт, что и научный текст не лишен субъективного компонента модальности, так как в научном тексте как продукте деятельности ученого отражается субъективный образ объективного мира.

2. В некоторых концепциях исследователи не дифференцируют типы модальности в рамках оппозиции объективная/субъективная, а предлагают свой набор модальных значений текста. Так, сложную структуру текстовой модальности отмечает в своей работе М.В. Максимова, которая выделяет предметную модальность, т.е. «отраженную в тексте авторскую модель действительности», оценочную модальность, выражающую «качественно-оценочные характеристики сообщаемого в тексте», а также коммуникативный аспект модальности, представляющий собой «форму проявления предметно-модальных и оценочных значений» [6, с.5].

Сложной и многогранной предстает категория модальности и в трактовке А.Г. Баранова, который определяет ее содержание и объем через отношения между участниками текстовой деятельности: автором, реципиентом, текстом и действительностью. Отношение «автор – реципиент» определяется как межличностная модальность, основным

содержанием которой является установка автора текста, направленная на описание мира (эпистемическая модальность), изменение мира (деонтическая модальность) или его оценку (аксиологическая модальность). Отношение «автор – текст» определяется как модальность субъективной установки, которая выражает субъективное отношение автора к содержанию текста. Последний выделяемый в данной концепции тип модальности представляет собой отношение содержания текста к действительности с позиции субъекта и определяется как референтивная модальность, основным содержанием которой является противопоставление действительность/недействительность, что выражается посредством таких семантико-прагматических полей, как хронологическое, топологическое и поле персональности [1].

В трактовке А.В. Зеленщикова модальность рассматривается как способ видения мира и включает три оппозиции: дескриптивность/креативность (первый член оппозиции выражает уровень достоверности высказывания, второй – характеризует способ перехода наличного состояния мира к состоянию, представленному пропозицией); реальность/ирреальность/ виртуальность; возможность/необходимость. Все указанные параметры модальности участвуют в формировании единого смысла текста [2].

Классификация модальностей В.П. Руднева состоит из шести компонентов: алетические модальности (необходимо, возможно, невозможно); деонтические (должно, разрешено, запрещено); аксиологические (хорошо, безразлично, плохо); эпистемические (знание, мнение, неведение), темпоральные (прошлое, настоящее будущее — вариант: тогда, сейчас, потом) и пространственные (спациальные — здесь, там, нигде). Каждое высказывание можно охарактеризовать с точки зрения той или иной модальности или нескольких модальностей [7].

Несмотря на то, что каждая из концепций текстовой модальности раскрывает новые специфические черты данного явления, типы модальности в указанных подходах выделяются на разных основаниях, что затрудняет создание единого набора и иерархии значений.

Учитывая вышеприведенные концепции и опираясь на точку зрения большинства исследователей, на наш взгляд, модальность можно определить как текстовую категорию, выражающую, с одной стороны, отношение авторского представления действительности, отраженного в предметном содержании текста, к реальному миру (соответствует объективной модальности), с другой – отношение автора текста к его содержанию (соответствует субъективной модальности). Данный подход к модальности дает возможность разграничить объективные значения возможности и необходимости, реализующиеся в тексте через указание

на отношение между субъектом высказывания и приписываемым ему признаком, и субъективные значения вероятности, гипотетичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993.
2. Зеленщиков А.В. Текст как сложноструктурированная протяженность. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
3. Михневич Л. Модальность как информационный компонент смысла текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19/ Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1986.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2007.
5. Анненкова И.В. Об одной константе текстов СМИ: к постановке вопроса о риторической модальности. Вестн. Перм. гос. ун-та. 2009. Вып. 5.
6. Максимова М.В. Стилистические параметры текстовой модальности: на материале английских научно-лингвистических теоретических монографий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Моск. лингв. ун-т. М., 1993.
7. Руднев В.П. Характеры и расстройство личности. Патография и метапсихология. М.: Класс, 2002.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

LANGUAGE REALITIES AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION

Е.В. Левшикова

K. Leushykava

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *khamtsova@bsu.by*
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, *khamtsova@bsu.by*

Данная статья рассматривает проблему перевода языковых реалий на иностранный язык. Перевод реалий является частью большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая относится к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. При выборе подходящего метода перевода особое внимание следует уделять месту, изображению и пониманию незнакомой действительности в оригинале. Наиболее удачным является введение в текст незнакомой реалии, обеспечивающее ее естественное восприятие читателем без использования автором специальных средств для ее понимания.

Ключевые слова: языковые реалии; перевод; безэквивалентная лексика.

This article discusses the translation of linguistic realities into a foreign language. Translation of realities is part of a large and important problem of conveying national and historical identity, which relates to the very origins of translation theory as an independent discipline. When choosing an appropriate translation method, special attention should be paid to the location, depiction and understanding of unfamiliar reality in the original. The most successful is the introduction of an unfamiliar reality